

— Проще говоря, — произнёс Ло Вэй, — ты умеешь готовить и стирать? Сможешь ли ладить с госпожой матерью?

Фу Вэй задумалась. Эти два дела она действительно не умела.

— Разве слуги не справятся с этим?

— Слуги справятся, но ты, как хозяйка дома, тоже должна понимать, как это делается.

— Не умею — научусь, — Фу Вэй резко встала. — Нет ничего, чего бы я не смогла выучить.

— А как насчёт госпожи матери?

— Кто же не будет почитать свою мать?

Ло Вэй поднял на неё взгляд.

— Я имею в виду, что свекровь — это тоже мать!

Ло Вэй фыркнул и рассмеялся.

Фу Вэй только сейчас осознала, что только что сказала.

— Никому не рассказывай! — бросила она эту фразу и выбежала из комнаты.

Вэй Лань, придерживая деревянную шкатулку, вышел из резиденции министра и брёл без цели. Что значит «далеко»? Выйти за пределы города Шанду? Вэй Лань думал, что лучше бы Ку Лю никогда не существовало. На улицах было полно людей, посещающих родственников и друзей; царила атмосфера праздника, было очень оживлённо. Вэй Лань не знал, как долго он шёл, пока не услышал звук кузнечного молота, доносящийся с дороги.

Владелец кузнечной мастерской перед Новым годом получил крупный заказ, но двое кузнецов внезапно заболели, один уехал в деревню жениться. Сроки сдачи заказа приближались, а работа была далека от завершения. В бизнесе важна репутация, и если клиент останется недоволен, дела пойдут плохо. Поэтому владелец мастерской, несмотря на праздник, разжёл печь и работал.

Вэй Лань с шкатулкой в руках вошёл в кузницу.

Хозяин, увидев гостя, бросил работу и подошёл к Вэй Ланю.

— Господин, я пока не принимаю новые заказы. Пожалуйста, приходите после пятнадцатого.

— Я хочу что-то сжечь, — сказал Вэй Лань.

Хозяин посмотрел на шкатулку в руках Вэй Ланя.

— Господин, вы хотите сжечь именно это?

— Да, — кивнул Вэй Лань.

За все годы работы кузнецом хозяин ещё не сталкивался с таким запросом.

— Господин, — он внимательно осмотрел Вэй Ланя. — Вы можете сжечь эту шкатулку где

угодно!

Вэй Лань посмотрел на пылающую печь.

— Здесь сгорит чисто.

— Что находится в этой шкатулке? — спросил хозяин, заметив странное выражение лица Вэй Ланя.

Не дожидаясь ответа, Вэй Лань бросил шкатулку с головой Ку Лю в печь.

— Господин, что вы делаете?! — закричал хозяин. Сжечь что-то — не проблема, но нельзя же просто так бросать в печь! Если все так будут делать, что же тогда плавить?

Вэй Лань протянул хозяину кусочек серебра.

— Я хочу остаться и наблюдать.

— Как пожелаете, — хозяин замолчал. В бизнесе главное — прибыль, и если есть деньги, он не станет задавать лишних вопросов. Пусть клиент делает, что хочет.

Вэй Лань стоял у печи, наблюдая, как шкатулка и голова Ку Лю превращаются в пепел.

Хозяин и работники дождались, пока Вэй Лань уйдёт, и только тогда закрыли заслонку печи. Разгребая толстый слой пепла, они попытались понять, что же сжигал Вэй Лань. В печи они нашли лишь немного белого пепла.

— Это не пепел от костей? — предположил один из работников.

— Не говори глупостей! — отругал его хозяин. — В праздник говорить о мёртвых — к несчастью на весь год!

— Тогда что это? — спросил работник.

— Неважно, — хозяин вытер пот с лица. По виду Вэй Лань не был из простой семьи, и дела знати лучше оставить в покое.

— Открываем печь, продолжаем работу!

Кузница снова ожила, и случай с Вэй Ланем был забыт.

Вэй Лань вернулся в резиденцию министра, где Цицзы сообщил, что Ло Вэй выпил отвар женьшеня и уснул. Вэй Лань направился в спальню Ло Вэя.

— Брат Вэй, — окликнул его сзади Цицзы. — Проверь, не закончился ли уголь в комнате господина.

— Хорошо, — согласился Вэй Лань и вошёл в спальню Ло Вэя.

— Ты вернулся? — Ло Вэй открыл глаза, когда Вэй Лань подошёл к кровати и коснулся его лба.

— Господин проснулся?

— Я не спал, — сказал Ло Вэй. — Где ты был? Почему так долго избавлялся от головы?

Вэй Лань сел на край кровати.

— Я сжѐг это в пепел.

Ло Вэй удивился.

— Ты мог просто выбросить, зачем пошѐл жечь?

Вэй Лань кивнул.

— Сжѐг — лучше, — Ло Вэй рассмеялся. — Так чище.

— Давай больше не будем говорить об этом, — наклонился Вэй Лань и шепнул Ло Вэю на ухо.
— Будем считать, этого человека никогда не существовало.

— Хорошо, — сказал Ло Вэй. — Я забуду об этом.

Только тогда на лице Вэй Ланя появилась улыбка.

— Господин должен сдержать слово.

— Где ты уничтожил улики? — Ло Вэй потянул Вэй Ланя ближе. — На голове пыль, — он смахнул пыль с волос Вэй Ланя. — Сегодня я хочу помыться, и ты тоже вымойся.

— Госпожа сказала, что в течение трёх дней праздника нельзя мыться, иначе смоешь всю удачу года, — возразил Вэй Лань.

— Ты веришь в это? — усмехнулся Ло Вэй. — Я столько дней лежу, уже начинаю пахнуть.

— Как может господин пахнуть? — удивился Вэй Лань. — Я протирал тебя.

— Пахнет, — Ло Вэй поднес руку к носу Вэй Ланя. — Понюхай.

Вэй Лань действительно понюхал.

— Это запах мыла.

Ло Вэй сел и сказал:

— Если помыть руки мылом, будет такой запах. Не думаю, что у тебя на руках его нет.

— Не вставай, — Вэй Лань попытался уложить его обратно. — Не простудись.

Ло Вэй схватил руку Вэй Ланя, глядя на мозоли, образовавшиеся от долгих тренировок.

— Твои руки похожи на руки моих братьев. Тяжело было тренироваться?

— Не тяжело, — ответил Вэй Лань.

— А вот мне горько, — лицо Ло Вэя вытянулось.

— Что?

— Я только что выпил лекарство, оно горче, чем раньше, — сказал Ло Вэй. — Этот лекарь Вэй делает это специально? До сих пор чувствую горечь во рту.

Вэй Лань коснулся пальцем губ Ло Вэя, которые за последние дни стали более румяными.

Ло Вэй, играя, слегка укусил палец, когда Вэй Лань снова коснулся.

Вэй Лань улыбнулся, внимательно глядя на Ло Вэя: его лицо стало заметно здоровее.

— Не узнаёшь меня? — улыбнулся Ло Вэй. В последние дни он сам чувствовал, что здоровье улучшилось: голова больше не кружилась, и сил для ходьбы прибавилось.

Вэй Лань наклонился и поцеловал Ло Вэя. Ло Вэй открыл рот, и они слились в долгом, нежном поцелуе. Их губы и языки переплелись, сердцебиение обоих участилось, и они оба почувствовали влечение.

Вэй Лань, наконец, опустился рядом с Ло Вэем, тяжело дыша.

— Господин ещё не поправился.

Ло Вэй понял намёк Вэй Ланя. Этот человек едва сдерживался, но всё же думал о нём.

— Лань, — прошептал Ло Вэй, протягивая руку под одежду Вэй Ланя.

— Господин? — Вэй Лань схватил его руку.

— Тсс, — Ло Вэй усмехнулся. — Тебе же некомфортно? — Его рука двигалась с намерением.

Вэй Лань хотел вскрикнуть, но сдержался. Было ещё светло, и во дворе стояли люди.

— Лежи спокойно, — одеяло Ло Вэя накрыло их обоих. — Я позабочусь о тебе. Хм? — Ло Вэй шептал игривые слова на ухо Вэй Ланю.

Эти слова звучали легкомысленно, и они не подходили человеку вроде Ло Вэя, но когда он шептал их так близко, Вэй Лань чувствовал, что это самые прекрасные слова, которые он когда-либо слышал, и они разжигали его желание.

Бури в мире боевых искусств снова поднялись, но это не повлияло на праздничное настроение в Великой Чжоу. Дни, проведённые в еде, питье и посещениях родственников, пролетели быстро, и большая часть праздника уже прошла.

После третьего дня Нового года в резиденцию левого министра Ло начали приходить гости. В доме Ло все были заняты приёмом гостей, одновременно наблюдая за «зрелищем», которое устраивала шестая дочь дома Фу. Эта барышня, выросшая в роскоши, вдруг решила научиться домашним делам, что приносило ей только трудности и насмешки окружающих.

Ло Вэй впервые после болезни вышел из дома, когда шестая дочь Фу вытащила его в особняк, где временно жила семья Нин Фэя. Этот дом был найден управляющим резиденции Ло Чжицю по приказу левого министра, и он находился всего в одном квартале от резиденции министра.